

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ МОДАЛЬНОСТИ, МОДУСА И ДИКТУМА В ЛИНГВИСТИКЕ

Матякубов Ойбек Куралбаевич

*Преподаватель французского языка академического лицея Ургенчского государственного университета,
Независимый исследователь Бухарского государственного университета
e-mail: matyakubov.o@mail.ru*

Аннотация: В данной статье рассматривается взаимозависимость категорий модальности, модуса и диктума в лингвистике, изучаются ее теоретические основы, а также рассматривается актуальность работы. Анализируются научные исследования по категории модальности, существующие в лингвистике. В лингвистике сфера применения категории модальности чрезвычайно широка, и она является объектом исследования, показывающим содержательные стороны общения. Понятие модальности рассматривается как семантическая категория, отражающая отношение говорящего к содержанию произнесенного предложения, к действительности, то есть объективная реальность отражается в сознании говорящего, и он выражает свое отношение с помощью различных смысловых категорий. Модальность текста играет важную роль в анализе текстов и выявлении их лингвокогнитивных особенностей, и исследование этого вопроса чрезвычайно актуально в контексте художественных текстов.

Ключевые слова: модус, изречение, языковая единица, транслитерация, транскрипция, оценка, модальность, эмоциональность, эвиденциальность, приближение, достоверность, отрицание, эквивалентность.

ВВЕДЕНИЕ

Не секрет, что категория модальности в языке со временем меняется и совершенствуется. Термин «модальность» используется для обозначения широкого спектра бытия, природных явлений и реалий, которые нас окружают, и отличается разными значениями, грамматическими особенностями и употреблением на разных языковых уровнях. Функционально модальность выражается различными средствами, в том числе грамматическими, лексическими и фразеологическими средствами [14, 263]».

В лингвистике понятие модальности рассматривается как смысловая категория, отражающая отношение говорящего к содержанию произнесенного предложения, к действительности, то есть объективная реальность отражается в сознании говорящего, и свое отношение он выражает с помощью разные смысловые категории. Поэтому, хотя коммуникативная интенция говорящего, субъективная модальность, выражающая его эмоциональное отношение к содержанию предложения, является активирующей частью предложения, их характер и основная роль в структуре предложения настолько разнообразны, что их можно только в грамматическом плане называются «разными уровнями», в семантическом плане «разные уровни» могут быть объединены под знаком «выражающего отношение» глагола.

«Категория модальности проявляется в языковых единицах, объективная модальность представляет собой изречение, а субъективная модальность представляет собой отношение говорящего к предметному содержанию, выраженному в предложении, и включает в себя модальность. При этом синтаксическая модальность делится на две группы - объективную и субъективную модальность, в зависимости от роли подлежащего в образовании предложения и степени отношения подлежащего к содержанию предложения. Объективная модальность считается одним из необходимых признаков, образующих предложение, а субъективная модальность — дополнительной модальностью, лежащей в основе объективной модальности». Согласно данным, термин «лингвистика» возник в результате работы, проведенной в лингвистической школе под руководством В. Н. Телия.

Языкознание – одно из направлений современного языкознания, область, изучающая пересечение языкознания и культурологии.

Язык – это инструмент, формирующий личность, принимающую менталитет, традиции и обычаи и уникальный способ познания мира посредством языка. Идеи об одностороннем влиянии культуры на язык или влиянии языка на культуру помогают подтвердить взаимообусловленность и связь языка и культуры, их онтологическое единство.

Для того чтобы понять суть взаимодействия языка и культуры, необходимо уточнить понятие «культура», многообразная и красочная семантика модальности помогает раскрыть типологические особенности языка и культуры, лингвистические средства в их выражения отражают национальный характер внутреннего языкового ландшафта мира, допускают четкую рефлексию. У каждого народа своя природа, условия

жизни, традиции, культура и искусство, поэтому в его сказках есть неповторимость. Хотя мечты и намерения каждого народа похожи друг на друга, он также имеет свои национальные особенности.

Каждая нация отличается от других наций своей национальной самобытностью и культурой. В этом, без сомнения, и его язык выступает как проявление его культуры. На самом деле, значение языка в развитии культуры народа, его исторических традиций, ценностей и памяти несравнимо.

О процессе описания взаимосвязи языка и культуры можно встретить разные мнения, поскольку взаимодействие этих двух понятий обширно и уже несколько лет находится в центре внимания ученых. Обобщая результаты предыдущих и нынешних исследований, можно сказать, что язык и культура составляют единое целое. Они дополняют друг друга и дополняют друг друга.

Известно, что язык может быть компонентом культуры, ее оружием, язык является выражением духа культуры и своеобразным способом существования культуры.

В результате изучения и анализа взаимодействия языка и культуры на протяжении многих лет были открыты новые аспекты таких наук, как общее языкознание, литературоведение, психология, философия, которые являются основой становления и развития современных наук. такие как лингвокультурология, этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика... можно сказать.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

В. Г. Гак понимает категорию модальности в широком смысле и включает в нее все формы выражения. Потому что они выражают реальность (подтверждение) или вероятность объективной реальности и субъективное отношение говорящего. В этом случае модальность включает в себя следующее: 1) направление предложения по цели: изъявительные, вопросительные, командные значения таким образом, что первое предложение выражает действительность, а второе и третье предложения означают возможность предложения. ; 2) правдивость, т. е. подтверждение (отрицание) первой реальности; второй представляет собой нереальную реальность; 3) отношение действия говорящего или субъекта к содержанию произнесенного предложения, его отношение к объективной действительности и оценке (фактическое, необходимое, вероятное, желание); 4) гармония выразительных

значений (выражение различных эмоций) в предложении (суждении): надежда (доверие), ожидание, удивление, неудовлетворение и т. д. [7, 108].

В рамках сравнительно-типологических исследований универсальных категорий стало традиционным описывать языковые материалы более широко, и в целом, их неразрывную связь друг с другом.

Говоря о семантике синтаксических конструкций, необходимо обращаться к терминам «модальность», «модус» и «изречение», которые связаны друг с другом. Модус и диктум — важные понятия, определяющие смысловую природу предложений.

Известно, что понятие категории модуса было введено в науку языкознания Ш.Балли и обсуждается как предмет исследования.

Анализируя отношения модального подлежащего, модального глагола и изречения между логически построенными фрагментами предложения, он пытался с помощью примеров объяснить, что значение модальности употребляется больше в личных предложениях, чем в безличных. По мнению С. Балли, эксплицитное предложение состоит из двух частей, т. е. первая из них называется *dictum* (лат. «*dictum*» — «сказал»), поскольку имеет дело с действительностью, состоянием процессов. Последняя охватывает часть предложной фразы, так как без нее вообще не может быть никакого предложения, и, в частности, объясняет отношение мыслителя к выражению модальности и ее осуществлению. Ученый обосновывает, что модальный глагол служит логико-аналитическому выражению модальности, а его модальные субъекты образуют модус (от лат. *modus* - "форма, метод"), который по содержанию наполняет изречение: " Изречение - о чем идет речь в предложении (реальность, ситуация, факт) означает, что оно обсуждается, модус описывает отношение говорящего (пишущего) человека (субъекта) к сообщению (субъективная модальность) или отношению к факту (языковая ситуация, действительность) действительности, один из них коррелятивен (приспособлен) к процессу, создающему воображение, он называется «изречение», а второй соотносительен операциям, совершаемым мыслящим субъектом, он называется « модус» [2, 69].

В. Г. Гак под категорией модуса понимает коммуникативную задачу, отрицание, фактическое разделение, модальность, личность, детерминацию, эмотивность, дейксис, обращение, желание и т. д. Форма, способ) зависит от речевой ситуации. Если изречение означает то, о чем говорится в тексте, то модус выражает все существо, реальность в нашем воображении и означает

отношение реального мира к действительности и отношение говорящего к передаваемой информации» [3, 36].

Ученый Н. Махмудов в своих исследованиях широко и всесторонне освещает выражение содержания диктума и модуса в следующих сложных предложениях, их особенности: «лади» [13, 166]. В этом смысле категория модальности Т. Б. Алисовой представляет собой отношение говорящего к этой действительности, при котором говорящий устанавливает связь между подлежащим и его признаком: «Предикативность любого предложения двойка. денотат (диктум) субъектно-предикативных отношений, второе - оценка, данная им модусом-говорителем» [1, 54-64].

Ф. Брюно пытался дать ряд значений модуса: «Модус означает вопрос (ответ, отрицание), суждение, входящее в состав утверждения и самостоятельную модальность, чувство и желание говорящего» [16, 65].

Е. М. Вольф, отмечая, что различные лексические средства служат для выражения аксиологии в речевом плане, рассматривает оценку как аксиологическую модальность: «Под термином модус понимаются средства выражения аксиологической модальности (глаголы оценки, предикаты, глаголы, выражающие мнение и т. д.) ложь» [5, 80].

Можно сказать, что понимание модальности суждения как логической модальности нашло отражение в работах Г. В. Колшанского. Он говорит: «Алетическая, деонтическая и эпистемическая модальности, включаемые в рассуждения в процессе обучения языку с точки зрения логики, и связанные с ними типы модусов делятся на модальные операторы (скриптеры)» [11, 89].

Анализируя мнения Ш. Балли, Т. Ломтева, Ф. Брюно, Э. Бенвениста, Ж. Дюбуа, Ф. Дюбуа-Шарлье, Б. Потье о соотношении модуса и изречения в рамках грамматических категорий, В. Гак «цель модусного речевого акта» и в зависимости от условий служит для выражения коммуникативных целей говорящих в модально-коммуникативном аспекте» [8, 28].

Т. В. Шмелева обращает внимание на изречения простых и сложных предложений и проводит глубокий анализ их семантики. Ставится проблема изучения доли ладов в компонентах речи и выявляются признаки, которые представляют лад. По мнению ученого, категория модуса делится на метакатегорию, актуализацию, качественную и социальную группы: «Признаки, выражающие модус, заключаются в следующем:

- 1) стремление к неявности, т. е. к недостатку словесности в своем высказывании;
- 2) рассредоточение в случае явности, т. е. модус выражается

совершенно разными языковыми средствами; 3) сочетание модусных показателей выражает одновременно несколько модусных значений» [15, 29].

Модусные категории Н. Н. Болдырева выражают предвзятые мысли человека, отношение к содержанию предложения и оценивает модусную категорию как аксиологическую категорию: «Модусная категория связана с познавательной деятельностью человека, его способностью оценивать различные реалии» [4, 52].

На основании своих исследований М. Всеволодова: «Независимую категорию модальности (объективная и внутренняя семантика) и модус следует рассматривать как категорию, представляющую субъективность, основанную на мнении говорящего, и их следует разделять и разграничивать» [6, 65] говорится, что.

О. А. Кобрин рассматривает такие коммуникативные категории, как оценка, модальность, эмотивность, эвиденциальность, приближение, уверенность, отрицание, входящие в состав модуса, «в общем, все модусные категории так или иначе оцениваются и выражают свои значения в соответствии с их языковыми характеристиками». Особенности, осознает, что они у них есть, и призывает их учиться отдельно по содержанию и выражению как отдельную категорию. Исследуя модальность под влиянием ее отношения к модусу, он замечает, что ее следует использовать шире и включить модальность в «объем модуса»: «Модус рассматривается как предмет, создающий субъективность содержания предложения, и оно определяет отношение говорящего к факту действительности. Мысли о режиме высказывает докладчик. Поэтому режимы имеют бесконечное разнообразие, они бывают как неявными, так и явными. Модус может накладываться на изречение, а может наблюдаться его противоположность» [10, 79-85].

О. А. Кобрин, принимая модус местоимения *il* в безличных предложениях как синтаксическое понятие во французском языке, *il+V3* создавая единую структурную схему французского языка. говорит, что оно служит для производства. Он поясняет, что такого синтаксического понятия в русском языке нет, то есть нет особой структурной схемы выражения модуса. Модус определяет отличие русского языка от французского языка в выражении значений, в котором более широко используются различные лексические средства. Он объясняет на примерах, что безличные предложения с местоимением *il* во французском языке переводятся на русский язык, и возникает следующий сценарий: « *Il se peut qu'Alias, demain, me désigne pour une autre mission* »

(Возможно, что Алиас, завтра, направит меня в другую командировку) (ASE,164). О. А. Кобрин рассматривает модус языкового материала как объект, создающий модальность. «Субъектные значения модуса входят в объем всеобъемлющих значений и представляют модальность» [10, 89-95].

По мнению Е.Е.Корди, предложения, соответствующие четырем формальным типам простых предложений во французском языке - сообщению (или сообщению), вопросу, приказу, желанию, разделяются двумя гласными (одна гласная, интонация, (иногда порядок слов, специальные вспомогательные средства, вопросительные местоимения, сослагательное наклонение - и т. д.) отличаются в них от глагольных наклонений: изъявительного и условного в сообщении и вопросе, повелении и просьбе и анализируют употребление повелительного и сослагательного наклонения: «В сложных предложениях реальная функция сообщения образует ударение – лексическое средство и часть главного предложения.

– модус может быть выражен глаголом: (1) Marie vient (сообщение), (2) Marie, vient-elle? (вопрос), (3) Marie, viens! (заказ), (4) Pourvu que Marie vienne! (желание). (5) Je requièree si Marie vient» [12, 73].

Независимо от типа предложения, простого или сложного, у них есть модус и изречение. Во многих случаях модус и изречение выражаются уникальным образом в сложных предложениях. Известно, что в сложных предложениях выражаются два и более событий.

Мы согласны с мнением В. Г. Гака: «Изречение отражает действительность, а модус выражает отношение говорящего к действительности (его знания, сомнения, чувства, желания и т. д.)» [12, 71].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На наш взгляд, диктум и модус представляют собой одно событие, которое связано друг с другом и дополняет друг друга. Мы попытаемся объяснить модус и изречение, используя следующие примеры:

На французском

Karim parle. Karim gapiryapti.

Karim ne parle pas. Karim gapirmayapti

Karim a parlé. Karim gapirdi.

Karim parlera. Karim gapirmoqchi.

Karim parlera, peut-être. Karim gapirsa kerak.

Karim a-il parle? Karim gapirdimi?

Karim, parle! Karim, gapir!

Je veux que Karim parle.

На узбекском языке

Men Karimning gapirishini xohlayman.

Je ne crois pas que Karim parle. Men Karimning gapirishiga ishonmayman.

Во всех приведенных предложениях речь идет об одной реальности, то есть об одном субъекте, Кариме, и его речи. Но они отличаются друг от друга по смыслу и содержанию в зависимости от времени. В примере вариативны языковые элементы, выражающие действительность (утверждение, вопрос, отрицание, предположение) и отношение говорящего к действительности (*Je veux, je crois pas*). «Переменные и инвариантные элементы считаются модусом и изречением в нескольких синтаксических теориях. Изречение (по-латыни *dictum* — идея, предложение) означает и сообщает, о чем идет речь в предложении (событие, факт). Судя по приведенным примерам, понятие изречения соответствует понятию высказывания» [9, 40]. Основная мысль приведенного выше предложения – речь Карима.

ОБСУЖДЕНИЕ

Во французском языке понятие «модус» может принимать специальную простую схему построения предложения вместе с существительным, прилагательным, числом, местоимением.

В узбекском языке понятие «модус» остается на лексико-фразеологическом уровне. В узбекском языке, когда модус выражается лексическими средствами, модальные значения в процессе перевода представляются вводными словами и предложениями.

При переводе с узбекского на французский информация о многих различных узбекских вводных словах объясняется тем, что безличное местоимение *il* образует единую конструкцию и опирается на синтаксический режим понятия.

Хотя отношения модальности обсуждаются как в исследованиях модальности, так и в исследованиях модусов и высказываний, конфликт между ними четко не определен. Мы являемся свидетелями того, что лингвистическая литература не смогла дать четкого единого определения модуса. Это объясняется тем, что языковая модальность и логическая модальность не полностью соответствуют друг другу.

Саму реальность можно рассматривать и как модус, и как модальность. Изречение раскрывает суть содержания между предметами в именительном предложении, а модус выражает цели общения говорящих в модально-коммуникативном аспекте. Мысли о режиме высказывает докладчик. Можно сказать, что модус относится к цели и состоянию речевого акта. Изречение

представляет собой содержание оценки, а модус отличается особенностью образования в оценке различных семантико-синтаксических вариантов предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Короче говоря, понятия модуса и изречения проявляются в языковых единицах категории модальности, объективная модальность представляет собой отношение говорящего к изречению, а субъективная модальность представляет собой отношение говорящего к предметному содержанию, выраженному в предложении и является частью режима.

По нашему мнению, *dictum* и *modus* представляют собой одно событие, связанное друг с другом и дополняющее друг друга. Саму реальность можно рассматривать и как модус, и как модальность. Во-первых, изречение раскрывает суть содержания между предметами в именительном предложении, во-вторых, модус служит для выражения цели общения говорящего в модально-коммуникативном аспекте. Можно сказать, что модус относится к цели и состоянию речевого акта. Мысли о режиме высказывает докладчик. Если изречение выражает форму (содержание) оценки, то модус отличается особенностью образования в оценке разных семантико-синтаксических вариантов предложения. При сравнении категории модальности четко выражены межъязыковые языковые различия, поскольку модальность тесно связана с национальными образами, то есть культурными представлениями разных народов. В связи с этим исследование возможностей исследования уникального «концепта» каждой культуры на основе национальных ценностей в лингвокультурологии, получение полной информации о концептуальном анализе, сравнительном исследовании категории модальности на основе когнитивно-лингвистических подходы, языковая национальная ментальность, специфичная для определенного общества, дает возможность проанализировать.

Категория модальности используется во всех областях литературы: художественных текстах, газетных текстах, поэтических текстах, диалогической речи, особенно в тексте сказок, лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах категории модальности, кроме того, разнообразна и красочна семантика модальности. модальности помогают выявить типологические особенности языка, а также их языковые средства выражения позволяют отчетливо отразить национальный характер

внутреннего языкового ландшафта мира, словом, понять результат взаимодействия языка и культура.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алисова Т.Б. Дополнительные отношения модуса и диктума. 2-е изд. СПб., 2002. – 288 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: изд-во иностр. литер., 1955. – 416 с.
3. Балли Ш. Теория грамматика французского языка. – М., 2004. – 558 с.
4. Болдырев Н.Н. Категория как форма репрезентаций знаний в языке. // Концептуальное пространство языка. – Тамбов, 2005.– 52 с.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. – М., 2002.– 80 с.
6. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М., 2000. – 305 с.
7. Гак В.Г. Француз тили назарий грамматикаси. – Самарқанд: СДЧТИ, 2002. – 108 б. (М.Мирзаев таржимаси)
8. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2000. – 221 с.
9. Ёқубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантиқ ва тилда ифодаланиш хусусиятлари. Доктр. дис. Т., 2007. – 315 б.
10. Кобрин О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию. – Вопр. когнитив. лингвистики. – Тамбов. – 2006. – № 2 (008). – 79–91 с.
11. Колшанский Г.В. О содержании языковой категории модальности. – ВЯ. – №1. – С.89–98 с.
12. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. – Ленинград: Наука, 1988. – 165 с.
13. Махмудов Н., Нурманов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. – Т.: Ўқитувчи, 1995. – 166 – 169 б.
14. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.
15. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций, Красноярск, 2-е изд. 1994. – 29 с.

16. Brunot F. La pensée et la langue: Methode, principe et plan d'une théorie nouvelle du langage appliquée au français. – P. : Masson, 1965. – 982 p.

“Innovations in Science and
Technologies”